

0380

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Люси Тордон

ИДЕАЛЬНАЯ ПАРТИЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Люси Гордон
Идеальная партия
Серия «Братья Фалькон», книга 3
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 380

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6452567
Идеальная партия: Центрполиграф; М.: 2014
ISBN 978-5-227-04845-5

Аннотация

Шарлин живет предвкушением свадьбы со своим любимым. Однако Ли не торопится жениться и переезжает из Англии в Штаты для съемок в сериале. Девушка приезжает в Лос-Анджелес и попадает в мир звезд, актеров и продюсеров, не подозревая, что настоящая любовь совсем рядом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Люси Гордон

Идеальная партия

Глава 1

– Гоподи, Трэвис, ну почему ты никогда не слушаешь? Тебе говорили тысячу раз! Держись подальше от этих сомнительных ночных клубов! – Дензил Рейнз, глава Сандорсской ТВ-студии в Лос-Анджелесе, едва сдерживал гнев. Трэвис явно испытывал его терпение.

Студия уже выпустила несколько рейтинговых сериалов, но ни один из них не пользовался такой популярностью, как «Человек с небес» с Трэвисом Фэлконом в главной роли. И сейчас главным было сохранить популярность и доходность проекта.

Молодой человек, которому предназначалась гневная тирада, казалось, сам по себе являлся залогом успешного проекта. Стройная, подтянутая фигура, привлекательное лицо, несомненное обаяние. Невероятная улыбка, в которой угадывалось желание жить сполна. Поздние вечеринки, жажда новых сомнительных приключений, неиссякаемая энергия – озорной огонек в глазах и лукавая улыбка выдавали характер Трэвиса. Трэвис доставлял немало хлопот людям, желающим взять его под свое крыло.

«Сомнительный – точно!» – Дензил решил, что подобрал верное определение. Сомнительные ночные клубы, сомнительные удовольствия и сомнительный Трэвис. Он был уверен, что именно едва уловимый имидж «плохого мальчика» привлекал телезрителей. Так будет продолжаться и дальше, если только уговорить Трэвиса оставаться в тени. «Исчезнуть бы куда-нибудь», – глухо простонал Дензил.

Трэвис стоял у окна и любовался открывшимся видом Лос-Анджелеса. Вдалеке светилась надпись «Голливуд», которая уже более девяноста лет олицетворяла блеск, славу и деньги. Глаза Трэвиса были прикованы к надписи, словно стараясь зафиксировать все цели, которые он пытался достичь. Лицо Трэвиса было невозмутимо, хотя внутренне он был готов к любому повороту событий.

– Я и не подозревал, что это сомнительный ночной клуб, – пожал плечами Трэвис. – Мой друг решил провести там мальчишник.

– Мальчишник, говоришь?! – проревел возмущенный Дензил. – Мог бы сообразить, что там будет полдюжины полуголых девиц, порхающих вокруг да около. А для чего еще мальчишники, а? Обходил бы ты стороной такие заведения! Вот, полюбуйся!

Дензил яростно ткнул пальцем в газету. На снимке была изображена страстно целующаяся парочка. Едва одетая девица сидит у Трэвиса на коленях, его рубашка расстегнута – весь вид говорит о прекрасно проведенном времени.

– Держись подальше от таких девиц! – не унимался Дензил.

– Да я тихо стоял в сторонке и пил коктейль, когда эта... мм... леди... – начал было Трэвис.

– Тихо? Черта с два! – взорвался Дензил. – Ты вообще не умеешь ничего делать тихо! А девица совсем не леди! Ее просто наняли развлекать гостей на вашем мальчишнике. Тебя, я вижу, она развлекла по полной программе!

– Я не просил ее усаживаться мне на колени, – заметил Трэвис.

– Да, но ты ее и не согнал!

– Ну, это было бы просто грубо, – протянул Трэвис. – Я старался быть вежливым.

– Ах, так это ты из вежливости обнимался с девчонкой? – Гневу Дензила не было предела.

– Я всего лишь человек из плоти и крови, – запротестовал Трэвис. – Когда полуодетая девица усаживается к тебе на колени, мужчина должен как-то отреагировать.

– Ты с этим прекрасно справился, – фыркнул Дензил. – Ты только посмотри на себя! Рубашка наполовину расстегнута! Это она тебе расстегнула или, может, ты в таком виде явился на вечеринку, предвкушая любовное приключение, а?

– Давай оставим эту тему, – простонал Трэвис. – Я понятия не имел, что там будут папарацци.

– Заруби себе на носу! – прорычал Дензил. – Папарацци всегда начеку, когда речь идет о тебе. С тех пор, как ты стал

звездой сериала, они только и вынюхивают что-то такое, что может опорочить тебя в глазах общественности. А поводов ты даешь предостаточно, скажем прямо!

– Я отказываюсь отвечать на вопросы, которые могут опорочить мою честь, – не без сарказма ответил Трэвис.

– Мудро! Пойми, тебя хотят подловить на действительно чем-то пагубном, – уже более спокойно продолжил Дензил. – Не было бы проблем, играй ты менее положительного персонажа.

Все только и говорили о новом интересном сериале «Человек с небес». На первый взгляд это была обычная мыльная опера. Действие фильма происходит вокруг молодого симпатичного доктора Брэда Харрисона, которого играл Трэвис Фэлкон. Главная интрига была в том, что доктор Харрисон вел уединенный, почти монашеский образ жизни, который шел вразрез с яркой, мужественно-сексуальной внешностью героя. Было понятно, что он не простой смертный, а таинственный дух, пришедший из другого измерения.

Продюсеры планировали и дальше удерживать фильм на позициях топ-лидера, сумей они только обуздать Трэвиса.

– Ничто не доставит людям большего удовольствия, чем увидеть, как «небесное создание» поддается низменным человеческим инстинктам!

– А я не ангел с крылышками, – упрямо возразил Трэвис.

– Можешь мне не рассказывать, – сурово взглянул Дензил. – Публика по тебе с ума сходит, огромные деньги вкла-

дываются в проект. Новые серии уже запланированы! Но все изменится в один прекрасный миг, если ты отступишь от характера главного героя в жизни. — Я не ханжа. — Дензил решил высказать все. — Конечно, тебе необходимо женское общество. Но не такого сорта!

— Да знаю я. — Вздыхнув, Трэвис взглянул на снимок. — Это было легкомысленно с моей стороны. Впредь буду осторожнее.

— Пошло бы на пользу всем, если бы у тебя был роман с хорошей, правильной девушкой. Вот только не надо делать такое лицо! — проворчал Дензил. — Я знаю, что слово «правильная» звучит как смертный приговор для тебя. Нам нужно, чтобы публика поверила, что ты хороший, добропорядочный парень. А не один из этих... донжуанов!

— А я как раз такой и есть, — отчеканил Трэвис.

— Тогда сыграй, притворись, в конце концов! — бушевал Дензил. — Ты же актер!

— Сыграть что? Бессовестно обманывать девушку и делать вид, что все по-настоящему? — удивился Трэвис. — Так не пойдет! Нечестно. Или рассказать ей все заранее и спокойно наблюдать, как она мчится к газетчикам?

— Трэвис, приведи свою жизнь в порядок, — практически простонал Дензил. — На карту поставлено многое. Слава, карьера. Подумай о деньгах, в конце концов!

— Хорошо! Кстати, я не пойду на сегодняшней званый ужин, — решил переменить тему Трэвис. — Мы с Брентоном

терпеть друг друга не можем.

«Все», – с облегчением выдохнул Трэвис и направился по коридору. В кармане зазвонил мобильный телефон. Это был Пит, агент Трэвиса.

– Ну что, дружище, тебе тоже досталось? – ухмыльнулся Трэвис.

– Дензил мне сразу же позвонил, как ты ушел, – ответил Пит. – Между прочим, он зол как черт, что ты не идешь на вечеринку.

– Мой ответ по-прежнему «нет», – отрезал Трэвис.

Готовился вечер в честь шестидесятилетия Фрэнка Брентона. Он был большой шишкой, инвестировал деньги в телепроекты. И как надеялись многие, еще будет вкладывать деньги.

– Нет, нам лучше не встречаться, – объяснил Трэвис. – Брентон сделал все, лишь бы я не прошел кастинг. Не вышло! С тех пор он меня тихо ненавидит.

– О'кей, о'кей! – сдался Пит. – Дензил хочет быть уверенным, что ты проникся разговором.

– Ну почему я должен быть единственным примерным парнем в Лос-Анджелесе? – взорвался Трэвис.

– Потому что это выделяет тебя из общей толпы! И приносит неплохой доход, между прочим, – раздраженно ответил Пит. – Тебе же не стали вдруг безразличны такие понятия, как «успех» и «деньги», а?

– Естественно, нет!

– Тогда заткнись!

– И что? Теперь я должен вести абсолютно правильную жизнь? – Трэвис не мог скрыть изумления.

– Конечно же нет! Я слишком хорошо тебя знаю. Просто держи свои приключения под железным замком. На публике появляйся только с дамами безупречной репутации. Если тебя решат выкинуть, что ж, вокруг полно молодых талантливых актеров, которые будут из кожи вон лезть, лишь бы получить твою роль. – С этими словами Пит повесил трубку.

Трэвис понимал, что и Дензил, и Пит были правы. Такое беспечное поведение могло погубить его карьеру, а этого он хотел меньше всего на свете. Уж слишком по душе ему пришлась роль любимчика публики. Да, но образцово-правильная жизнь? Нет, это не для него!

«Они думают, что если я играю парня, сумевшего отказаться от всех земных радостей, то и в жизни могу быть таким же, – размышлял Трэвис. – Если бы... Будь я ангелом, в мгновение ока решил бы эту проблему! Раз, и за углом меня ждет готовое решение. Увы, только чудес не бывает, – усмехнулся Трэвис. Ладно, пора за работу! При определенном везении я могу повстречаться со своей светлой стороной».

Шарлин глубоко вздохнула, остановившись перед входом в телестудию. Сейчас или никогда. Еще мгновение, и она окажется среди счастливчиков, которым разрешено посмотреть на съемки сериала. Может быть, кто-то и заметит, что

она пришла сюда только из-за Ли Энтона. Она была тайно влюблена в него, а он когда-то был равнодушен к ней. Шарлин отчаянно надеялась вернуть его.

Воспользовавшись заминкой в очереди, Шарлин мельком взглянула на себя в зеркало. Она знала, что выглядела сейчас наилучшим образом. «Не красотка», – грустно подумала она. Шарлин не была красавицей, да и хорошенькой ее назвать было трудно. Ли называл ее миловидной и восхищался ее глазами.

– Я так люблю карие глаза, особенно, когда они светятся, как твои, – говорил ей Ли.

Она перебирала в памяти его слова, пытаясь найти доказательство, что нужна ему только она, а не эти раскрашенные куклы в любительском театре, где они и познакомились.

У Ли была небольшая занятость в театре, и, чтобы хоть как-то скоротать время, он присоединился к любительской труппе. С ее стороны увлечение быстро переросло в любовь. Ли ответил взаимностью – ночи, проведенные вместе, остались одним из лучших воспоминаний. Шарлин надеялась, что Ли скоро предложит ей руку и сердце.

«Вот, момент настал», – решила Шарлин, услышав взволнованный голос Ли.

– Ты просто не представляешь! – подбежал к ней улыбающийся Ли.

– Да? – еле выдохнула она.

«Сейчас он попросит меня выйти за него замуж», – про-

неслось в голове Шарлин.

Глаза Ли светились от счастья.

– Жизнь прекрасна! Ждешь-ждешь, и наконец-то наступает удобный случай! – ликовал он.

– Да, и?.. – Шарлин с замиранием сердца ждала заветные слова.

– Один американский театральный агент был сегодня на представлении!

– Что? – Шарлин не могла прийти в себя от услышанных слов.

– Он заинтересовался мною! Говорит, что за мной роль в новом сериале «Человек с небес». Им нужен английский актер. Ну, разве не здорово?

– Да, конечно, – еле слышно пробормотала Шарлин.

Через два дня он уезжал в Лос-Анджелес.

– Не волнуйся, я не забуду тебя! – пообещал на прощание Ли.

Так оно и вышло. Посыпались письма, страстные телефонные звонки. Но приглашения приехать так и не последовало. Он ускользал от нее. Нет, этого она допустить не могла! Ей нужно было сказать ему что-то очень важное, о чем она не могла и заикнуться по телефону.

Шарлин уже три дня была в Лос-Анджелесе. Звонила, оставляла сообщения, но Ли так и не перезвонил ни разу. «Он же никогда не говорил мне свой адрес», – призадумалась Шарлин. И она купила экскурсию – было много жела-

ющих посмотреть на репетиции нашумевшего сериала. Это была единственная возможность увидеть Ли. Шарлин скачала несколько серий в Интернете, знала сюжет и роль, которую играл Ли.

Молодой талантливый английский актер Ли Энтон дебютирует в роли доктора Франклина Бейкера, недавно получившего назначение в больницу «Мерсилэнд». Вскоре он становится другом и доверенным лицом доктора Брэда Харрисона (в главной роли Трэвис Фэлкон). Доктор Бейкер – единственный человек, который подозревает всю правду о докторе Харрисоне.

«Закулисная жизнь «Человека с небес» – взгляд Шарлин был прикован к заголовку газеты. Она не могла пройти мимо. Развернув газету, Шарлин увидела огромную фотографию: сладкая парочка. Полуголая девица сидит на коленях мужчины. Лицо мужчины находилось в тени, и на какое-то мгновение Шарлин показалось, что это был Ли.

«Господи, это же Трэвис Фэлкон, – с облегчением выдохнула она. – Кто бы это ни был, это не мое дело», – твердо решила она.

Шарлин понимала, что ей нужно быть очень осторожной. Окруженный соблазнами Лос-Анджелеса, Ли мог легко оступиться. Нет, она не испортит их отношения резкими суждениями. Все в прошлом. Она ему все расскажет, и только их будущее будет иметь значение.

Тем не менее Шарлин обрадовалась, что на фотографии

был не Ли.

Наконец она оказалась внутри телестудии. Происходящее вокруг мало занимало ее, Шарлин искала глазами Ли.

И вот она увидела его. Ли стоял в дальнем углу коридора, увлеченно рассматривая какую-то афишу. Шарлин хотела было позвать его, но от волнения не смогла выговорить ни слова. Внезапно он развернулся и скрылся за углом. Шарлин побежала за ним, не разбирая дороги, и, споткнувшись, чуть не упала.

– Эй, поосторожнее! – услышала Шарлин.

Сильные мужские руки не дали ей упасть.

– Отпустите меня! Я должна его догнать! – спохватилась Шарлин.

Она резко высвободилась из рук незнакомца и помчалась по коридору, пытаясь догнать Ли. Заметив его, она едва не закричала от радости.

Ли стоял к ней вполоборота. Шарлин едва видела его скрытое в тени лицо.

– Где ты была все это время? Я искал тебя. А ну-ка иди и поцелуй меня!

Внезапно какая-то девушка бросилась в объятия Ли, смеясь и целуя его.

– Дорогой, у меня такие прекрасные новости!

– Хорошо, крошка. Ну же, поцелуй меня!

Ли, уступив напору девушки, увлек ее за собой в глубь

коридора. Шарлин заледенела. Сердце разрывалось на части. Казалось, не только сердце, но и душа с телом разлетелись на мелкие кусочки. «Это был Ли. Нет, этого не может быть! Да, Ли. Нет, да, нет! – пронеслось в голове Шарлин. – Мне нужно скорее выбраться отсюда».

Резко развернувшись, Шарлин увидела незнакомца, спасшего ее от неудачного падения.

– Я... Простите, – пробормотала она.

– Все в порядке. – Мужчина положил руки ей на плечи. – Не расстраивайтесь так! Этот парень того не стоит.

– Я... – начала было Шарлин, но не смогла вымолвить ни слова, слезы душили ее.

– Ну, не плачьте, – мягко сказал незнакомец.

– А я и не плачу! – зло ответила Шарлин, хотя слезы градом текли по ее щекам.

Решив не тратить время на пустые пререкательства, мужчина вытащил чистый носовой платок из кармана и осторожно смахнул слезы Шарлин.

– Люди часто целуют друг друга, – продолжил он. – Особенно здесь, в этом месте. Это вроде приветствия.

Но Шарлин знала, что сцена, увиденная ею, была далека от дружеского приветствия.

– Да, спасибо, не буду вас больше беспокоить, – попыталась улыбнуться она.

– А вы меня совсем не беспокоите! Мне просто не нравится видеть вас такой расстроенной! Вы его знаете?

– Я думала, что да... Нет! – после некоторой паузы ответила Шарлин.

Мужчина медленно кивнул, как будто поняв ее замешательство.

– Честно говоря, он мне не особенно нравится, – наконец произнес он. – Кажется, вы англичанка. Вы что, одна из его фанаток и преследуете его по пятам?

– Ну конечно же нет! – возмущенно ответила Шарлин.

– Простите, простите! Не хотел вас обидеть. Значит, сердечко не разбито из-за него?

– Нет! – почти выкрикнула Шарлин. – Глупо убиваться из-за смазливой мордашки, тем более актера.

– Известный факт, – едва слышно пробормотал мужчина. – Тем лучше для вас. Это не место для людей с сердцем. Кстати, как вас зовут?

– Шарлин Уилкинс. А вас?

– Простите, что вы сказали? – с легким изумлением спросил он.

– Я всего лишь спросила ваше имя. Я не могла вас случайно где-то видеть?

– Боюсь, что нет. Меня зовут Трэвис Фэлкон, я работаю здесь.

– Ах да! Вы же играете в сериале, да?

– Можно и так сказать, – усмехнулся Трэвис. – Пойдемте и выпьем по чашечке кофе перед съемками! – предложил он.

– Спасибо, но я в полном порядке! – сопротивлялась Шар-

лин.

Это было откровенной ложью. Она была на грани истерики.

– Пойдемте! – твердо сказал Трэвис. – Я не оставлю вас одну в этом месте, тем более в таком состоянии.

Больше всего на свете ей сейчас хотелось побыть одной. Крик боли рвался из ее груди. Трэвис решительно шагнул к Шарлин. Одно мгновение... и тишину разорвал звук пощечины.

Шарлин отпрянула назад, большие глаза наполнены ужасом.

– Все не так уж плохо, – произнес Трэвис, потирая ушибленную щеку.

– Господи! – испуганно пролепетала Шарлин. – Я вас ударила. Сильно. Я не хотела вас обидеть!

– Вы меня обидите, если не пойдете пить кофе со мной. Отказ не принимается, или я рассержусь! – шутливо ответил Трэвис, крепко держа Шарлин за руку.

У нее больше не было сил сопротивляться. Казалось, все силы разом покинули ее.

Она очнулась только в столовой, услышав голос Трэвиса:

– Я иду за кофе! Сидите здесь и даже не вздумайте убежать, иначе рассержусь! Иногда я бываю просто невыносим!

Шарлин сидела не шевелясь. «Неужели это все со мной происходит?» – подумала она. Умница-разумница Шарлин... Все, кто ее знал, поражались ее здравомыслию. А сей-

час? Все рухнуло, как карточный домик.

«Трэвис Фэлкон. – Теперь она вспомнила, что он играл главную роль в сериале. – А он совсем не похож на какую-то заносчивую звезду, – размышляла Шарлин, – скорее просто на хорошего парня. Он не обиделся, когда я его не узнала. И даже спокойно отреагировал на пощечину».

Шарлин порылась в сумочке и достала сегодняшнюю газету со скандальным снимком звезды. Вместе с газетой она вытащила и фотографию, которую всегда носила с собой. Красивая пара в старинных костюмах XIX века.

– А вот и я!

Шарлин чуть не подпрыгнула на стуле, услышав голос Трэвиса.

– Рад, что вам лучше, а то я уже начал беспокоиться.

– Простите, мне так жаль! Я не хотела вас ударить! – извинилась Шарлин.

– Я знаю, что не хотели.

– Щека не опухла? – забеспокоилась Шарлин, ища следы удара на красивом лице актера. – Ваши продюсеры меня просто убьют!

– Вы что, думаете, что меня так легко поразить? – удивился Трэвис. – Во-первых, вы не первая девушка, которая... А, ладно, не стоит об этом. У нас сегодня только репетиция, а не съемки. Так что моя физиономия подождет до завтрашнего дня.

Его шуточный тон располагал к себе, и девушке удалось

улыбнуться.

Улыбка была встречена с несомненным одобрением.

– Вот так-то лучше, – улыбнулся в ответ Трэвис. – Как вы здесь оказались? Искали Ли?

Шарлин только кивнула.

– Может, вам стоило предупредить его о приезде? – продолжил он.

– Но я звонила, оставляла сообщения! – горячо ответила она. – Только, кажется, он не получал моих сообщений...

Трэвис тактично промолчал. Он знал Ли всего несколько недель, но почему-то сразу же невзлюбил его. Эгоистичный, думающий только о себе – вот что мог сказать о нем Трэвис. За то короткое время, которое Ли пробыл в Лос-Анджелесе, он успел обзавестись вереницей подружек.

Но Трэвис никогда не скажет этого сидящей перед ним девушке. Судя по всему, она и так обо всем догадалась.

– Вы его хорошо знаете? – спросил он.

– Мы вместе играли в одной пьесе.

– Так вы актриса? – не мог скрыть удивления Трэвис.

– Непрофессиональная, – призналась Шарлин. – Я играю в любительских постановках, там мы и познакомились с Ли.

– Точно! В газетах еще писали, что Ли был безработным некоторое время, подрабатывал в любительском театре.

– А вот я и Ли. – Шарлин протянула Трэвису фотографию. – Мы играли Шекспира, «Сон в летнюю ночь».

– Ли играл Шекспира? – поразился Трэвис.

– Между прочим, очень хорошо играл! – пылко ответила Шарлин. – Он был Деметрий, а я Елена.

Большую часть пьесы Елена умоляла Деметрия, пытаясь узнать, почему он ее больше не любит. Трэвис взглянул на фотографию еще раз – обожание в глазах девушки и явное нетерпение на лице Ли. Было ли это игрой? Вряд ли.

Трэвис задумчиво посмотрел на Шарлин. Высокая, прямые темные волосы рассыпаны по плечам. Правильные черты лица. Едва уловимая строгость могла сначала отпугнуть собеседника, которая, впрочем, исчезала, стоило Шарлин улыбнуться.

«Интригующая, – пришло ему в голову. – Не рассказывает всего сразу, заставляя мужчину разгадывать ее тайну. Или я ошибаюсь? Но она явно не та женщина, с которой Ли мог бы долго встречаться».

Внезапно ему стало жаль ее. Было ясно – у нее разбито сердце.

– О боже! – воскликнула Шарлин. – Я же пришла сюда с экскурсией, и теперь меня повсюду ищут.

У входа в столовую стояла женщина, высматривая кого-то. Увидев Шарлин, она направилась к их столику.

– Боюсь, что это я виноват, – сразу же сказал Трэвис. – Шарлин моя старинная приятельница, и я уговорил ее провести день со мной. Ты бы предупредила меня, что приедешь, – ласково упрекнул он Шарлин, – я бы расстелил красную ковровую дорожку для тебя.

– О, я не хотела тебя беспокоить! – Шарлин моментально вошла в роль.

– А ты меня совсем не беспокоишь, – ответил Трэвис.

– Думаю, вы можете спокойно оставить девушку на меня, – мягко улыбнувшись, обратился Трэвис к экскурсоводу.

– В таком случае... Хорошо, – растаяла та.

Уходя из столовой, она обернулась и хитро посмотрела на Трэвиса.

– Вот видишь, никаких проблем! – рассмеялся довольный Трэвис.

– Да, это было целое представление! Обвели вокруг пальца, – улыбнулась в ответ Шарлин. – Что ж, мне пора, спасибо!

– Нет, так не пойдет! – возразил Трэвис. – Ты же слышала, что целый день проводишь в моей компании. Если вы покинете меня сейчас, это разобьет мне сердце, – театрально вздохнув, выговорил Трэвис. – Люди подумают, что я теряю форму!

– Мы этого допустить не можем! – согласилась Шарлин.

– Ладно, пора на репетицию! Идем!

– А мне можно? – забеспокоилась Шарлин. – Я же без экскурсии...

– Ты моя гостя, – уверенно произнес Трэвис, протягивая ей руку. – Наш выход!

Глава 2

Войдя в студию, Трэвис и Шарлин сразу же заметили продюсера сериала. Бровь изогнута в немом вопросе. Улыбнувшись и приобняв девушку за плечи, Трэвис разом ответил на все вопросы. Усадив Шарлин, он открыл сценарий:

– Какую сцену репетируем?

– Ты уговариваешь Миру не связываться с доктором Бейкером, а доктор подслушивает ваш разговор, – ответил режиссер. – Черт, где носит эту парочку? Ли, Пенни, вот вы где!

Шарлин застыла, увидев Ли вместе с девицей, которую она уже встречала в коридоре студии. Шарлин отвернулась, но Ли успел заметить ее. Он узнал ее. Замешательство, проскользнувшее на его лице, Шарлин старалась истолковать как удивление от встречи. Вот сейчас он подойдет к ней. Но нет, Ли стоял на месте в явном смущении, не проявляя особой радости от встречи с ней.

– Так, Ли! Приготовься! Камера крупным планом! Нам нужно снять выражение лица. Трэвис! Начинаем со слов «Вам следует забыть доктора Бейкера».

Все заняли свои места.

– Вам следует забыть доктора Бейкера, – начал Трэвис. – Я знаю, он очень привлекательный мужчина, но ведь в человеке главное не лицо.

– Ах, доктор Харрисон, он такой красивый! Я не могу не любить его, – вздохнула Пенни.

– А он честен? Щедр? Любит вас? Вы всегда будете для него на первом месте?

– Вы имеете в виду, скучный и надежный? – с вызовом спросила Пенни.

Доктор Харрисон взял Пенни за руки:

– Поверьте мне, когда речь идет о замужестве, понятия «скучный» и «надежный» играют немалую роль.

– Прекрасно, – прокомментировал режиссер. – А тебе, Ли, нужно сыграть так, как будто ты только что пережил настоящий шок.

«А ведь он только что его пережил», – подумала Шарлин.

– Скучный и надежный, – поддразнила Пенни Трэвиса. – Ты так говоришь, как будто сам веришь в эту чепуху.

– Я же актер, – запротестовал Трэвис. – Мне положено уверенно нести всякую чепуху. Не важно, верю я в это или нет.

– А тебя трудно обвинить в скучности и надежности, – протянула Пенни. – Взять хотя бы недавнее фото...

– Не было никакой фотографии, забудь об этом! – предупредил он.

– Как скажешь, – легко согласилась Пенни.

Они репетировали сцену снова и снова, но Ли даже ни разу не взглянул на Шарлин. Кажется, Трэвис тоже это заметил. Во время перерыва Трэвис отвел Ли в сторону, что-то

тихо сказал ему. Шарлин не слышала, о чем они говорили. Только в следующее мгновение Трэвис уже подводил к ней Ли. От Шарлин не укрылся извиняющийся взгляд, который Ли бросил в сторону Пенни.

– Глазам не верю, неужели ты приехала? – выдавил улыбку Ли.

Сердце девушки замерло от этих слов.

– Почему ты так удивлен? Я оставляла тебе сообщения, – заметила Шарлин.

– Телефон сломался. Ладно, не бери в голову! Что ты здесь делаешь? Приехала повидать Трэвиса? Я слышал, вы друзья. О'кей, уже иду! – Последние слова адресовались Пенни, стоящей в дверях и приглашающей Ли пойти на ланч с ней.

– Да, мы старые добрые друзья, – внезапно услышала Шарлин. – День заиграл новыми красками с ее появлением, – одарив Шарлин улыбкой, сказал Трэвис. – Пойдем пообедаем вместе!

С этими словами Трэвис взял ее за руку. Она не сопротивлялась. Ли выдал ничего не значащую улыбку и побежал обедать с Пенни.

Шарлин была благодарна Трэвису, ведь он спас ее. Окружающие не сводили с них глаз. Все только и смотрели на Трэвиса, который появился с никому не знакомой девушкой. Она пыталась собраться с мыслями. Поведение Ли объяснило ей все, о чем она только догадывалась. «Изменится ли его

отношение, если я все расскажу ему? Вряд ли», – размышляла она.

– Спасибо, что не дали мне выглядеть глупо, – поблагодарила Шарлин.

– Это игра! Самопрезентация – не более того.

– Я проделала весь этот путь из-за человека, которому я не нужна. – Голос Шарлин был полон горечи.

– А об этом никто не должен знать! Улыбайся! Пусть все видят, что нам хорошо вместе, – наставлял ее Трэвис. – Давай! Ну-ка, улыбнись! Так-то лучше.

За столиком в студийном кафетерии Шарлин всей кожей ощущала присутствие Ли и Пенни.

«Ну и что! – с горечью подумала она. – Теперь он будет знать, что я не схожу по нему с ума».

– Значит, ты еще и финансовый гений, – продолжил начатый разговор Трэвис.

Шарлин состроила рожицу.

– Раньше я была уверена в этом, теперь нет, – ответила она.

– Если ты с цифрами на ты, у меня нет слов, – произнес Трэвис. – У меня с цифрами просто беда!

– Можно быть с цифрами на ты, но при этом быть неудачницей в остальных делах, – тихо добавила Шарлин. – Любовь к цифрам не помогает найти общий язык с людьми. Я думала, старательность приведет меня к повышению по службе. Повысили в итоге молоденькую куколку, которую я всему и

научила. А когда я возмутилась, сказали, что вверяют мне в обязанность контролировать ее.

– Значит, ты делаешь всю работу, а ей все сходит с рук? – посочувствовал Трэвис.

– Как-то так... Но я сказала, чтобы начальство забыло об этом! – Шарлин усмехнулась: – Не очень-то мудро с моей стороны! Мне пообещали бонус, если я возьму девицу под свой контроль и буду молчать обо всем.

– Эта девица и твой босс... Они спят вместе?

– Да. Но они просто вывели меня из себя. Я просто разозлилась и хлопнула дверью так, что стены затряслись.

– Ты? И вне себя от ярости? – не поверил ее словам Трэвис.

– У тебя уже была возможность убедиться в этом!

– Да, но это же случайность! Ты не хотела. Ты выглядишь такой спокойной. Просто представить не могу, что ты можешь хлопнуть дверью.

То же самое Трэвис мог бы сказать и об ее облике – спокойный, умеренный макияж, простая, строгая, даже немного скучная, на его взгляд, одежда. Нет, не было и намека на взрывной характер. «По крайней мере, сразу не догадаешься», – отметил про себя Трэвис. – Лед и пламя. Может, Ли удалось разбудить в ней эту страсть? Тогда тем более непонятно его поведение».

– Будь я умнее, – продолжила Шарлин, – заставила бы уволить меня. А потом рассказала бы всем о нечестной игре и

затаaskала бы их по судам.

– Восхитительно! Только как бы ты заставила босса уволить тебя? – поинтересовался Трэвис.

– Ну, есть много возможностей, – улыбнулась Шарлин. – Иногда можно и манипулировать людьми. Думаю, ты прекрасно это знаешь.

– Иногда, – согласился Трэвис. – Только, боюсь, я не так ловок в плетении интриг.

– Да и я не так уж ловка, – призналась Шарлин. – Я вышла из себя, а потом горько пожалела, что допустила это. Но было слишком поздно.

– Да, точно, – пробормотал Трэвис. – Как же ты нашла деньги на поездку?

– Бабушка с дедушкой помогли! Они и вырастили меня, родители погибли. А сейчас они в Африке, хотят увидеть слонов, – не могла сдержать улыбку Шарлин. – Они меня звали с собой, но я предпочла приехать сюда.

– А где ты остановилась?

– В «Хаулей». Почему ты так смотришь? Знаешь это место?

– Это не отель, а дыра. Ужас. Я на твоём месте поскорее бы оттуда убрался! Найди что-то получше!

Трэвис едва не прикусил себе язык – надо же быть таким бестактным. Бедняжка потратила свои последние деньги, а сколько ей ещё предстоит здесь быть – неизвестно.

– Шарлин, послушай. – Трэвис взял девушку за руку. – Не

делай глупостей...

– Так-так-так, – услышали они голос.

Перед ними стоял Дензил, сверкая голливудской улыбкой.

– Привет, Дензил, – сказал Трэвис. – Шарлин, познакомься, это мой босс, Дензил Рейнз.

– Ну что вы, какой босс! Мы все здесь друзья! – разулыбался Дензил. – Итак, вы – Шарлин. Рад знакомству. Смотри, Трэвис, веди себя прилично с этой леди. Ладно-ладно, оставляю вас одних! – рассмеялся он.

Дензил направился к выходу, обернулся и ободряюще подмигнул Трэвису. Трэвис тихо застонал.

– Он очень славный, – произнесла Шарлин. – Что-то не так?

– Все! – кивнул головой Трэвис. – Он решил, что сможет использовать тебя, – пояснил он.

– Меня? Но как? – поразилась девушка.

– Ну... Я вел себя как идиот, – нехотя признался Трэвис. – И если все пойдет прахом, виноват буду только я один.

Трэвис было замолчал, решив, что сказал достаточно. Но, увидев полное сочувствия лицо Шарлин, продолжил:

– Я пошел с друзьями в ночной клуб, а там одна девушка...

– Девушка? С фотографии в газете? – уточнила Шарлин.

– В газете? Ты уже видела? Все, теперь мне конец, – мрачно ответил Трэвис. – Я был уже навеселе, когда она подошла ко мне. И я просто позволил ей... А теперь я расплачива-

юсь за свою ошибку! Я и в личной жизни должен быть таким же добропорядочным, как и мой герой в сериале, – вздохнул Трэвис.

– А ты совсем другой, – посочувствовала Шарлин. – По крайней мере, в вопросах ниже пояса, – добавила она.

– Да, – согласился Трэвис, пораженный, что она так точно поняла его.

– Ну что же, кажется, я знаю выход из ситуации. – Шарлин пристально посмотрела на Трэвиса.

– Какой? – Он был явно заинтригован.

– Ты поселяешься в монастырской келье. Жизнь твоя чиста и праведна. Карьере ничто не угрожает. Деньги продюсеров в целостности и сохранности.

– Да что ты гово... – Трэвис запнулся на полуслове, увидев смеющиеся глаза Шарлин. Он и сам уже хохотал от души: – А ты маленькая злочка! Хорошая шутка! Я мог бы догадаться... Черт, я на секунду испугался до смерти!

– По крайней мере, я тебя рассмешила, – хитро улыбнулась Шарлин.

– Да, но дело-то нешуточное... Я могу потерять многое... Если не все. – Трэвис поднял трубку зазвонившего мобильного телефона. – Алло! Мам, все в порядке! Я справлюсь с этим, не волнуйся, – ответил на звонок Трэвис. – Я перезвоню позднее, пока! – Он был явно раздражен. – Мама думает, что меня теперь уберут из сериала. Когда она снималась, после таких скандалов актеров просто выгоняли, – поделился

Трэвис.

– У тебя мама актриса? Точно! А я все думаю, кого же ты мне напоминаешь. Джулия Франклин, да?

Джулия Франклин была восходящей звездой экрана тридцать лет назад, старые фильмы с ее участием до сих пор показывали по телевизору.

– Да, это моя мама.

– Буквально прошлым вечером показывали один из ее фильмов. У нас в Англии тоже часто показывают ее картины. Все думали, что она станет настоящей звездой, но почему-то этого не случилось.

– Потому что у нее появился ребенок, полная катастрофа, – подсказал Трэвис.

– Это твой отец заставил ее бросить кинематограф?

– Они не были женаты. Мой отец англичанин. Бизнесмен, разъезжающий по всему свету. Однажды он приехал в Штаты подписать какую-то сделку, познакомился с моей матерью, и вот вам результат, появился я. Он уже был женат на своей второй жене в то время. Но он все равно хотел, чтобы мать бросила все и поехала с ним в Англию, хотя это был расцвет ее карьеры. Поехать с ним в качестве любовницы – вот что он предложил.

– Я надеюсь, твоя мама сказала ему все, что думает по этому поводу? – возмутилась Шарлин.

– Да, – с гордостью ответил Трэвис. – Скорее, не сказала, а показала, – усмехнулся он. – На его щеке остался малень-

кий шрам от... мм, скажем так, след от воплощения слов в действие.

– Ты имеешь в виду Эймоса Фэлкона? – спросила пораженная Шарлин. – Так ты из династии Фэлконов!

– В каком-то смысле да, – едва слышно промолвил Трэвис.

– А журналист описывал героическое сопротивление Эймоса Фэлкона какому-то грабителю! – рассмеялась Шарлин. – В результате чего у твоего отца и остался тот шрам.

– Господи, какой еще грабитель? – усмехнулся Трэвис. – Мама швырнула в него подносом. Она, наверное, разбушевалась так же, как ты. В этом вы с ней похожи, вы бы понравились друг другу. Если честно, – добавил он, – мама так напугала отца, что он до сих пор старается держаться от нее подальше. Мы встречаемся время от времени, но мы не близки с ним, – продолжил Трэвис. – После того, как его выгнала вторая жена, он женился еще раз. Я был юный, наивный в то время. Мне казалось, что отец обязательно должен жениться на матери. А она ответила, что скорее выйдет замуж за дьявола, чем за отца. Правда, дьявол не так изобретателен по сравнению с ним.

– Неоднозначная личность, – задумчиво сказала Шарлин.

– Его конкуренты говорят то же самое. Фэлкон – хищная птица, и охотится он на людей. Ну все, хватит уже о нем! Надо обязательно сказать маме, что ты помнишь ее фильмы. Кстати, как назывался фильм, который показывали вчера?

– «Танцующая на острие»! Она играет сестру главного ге-

роя, которая все время сует нос не свое дело! Но ей все сходит с рук за очаровательную улыбку, – вспомнила Шарлин.

– Она и в жизни такая же! Наговорит чего-нибудь, потом улыбнется, скажет «прости, милый», и ты тут же обо все забываешь.

«Интересно, – подумала Шарлин, – Трэвис знает, что у него такая же очаровательная улыбка, как у матери? Он, конечно, хорош собой и ведет себя со мной как с раскрасавицей. Да, только он не Ли...»

– И почему только ты им увлеклась? – спросил Трэвис, как будто прочитав ее мысли.

– Дурочка потому что! – с легкостью ответила Шарлин. – Мы сблизились с ним во время репетиций, все эти любовные сцены...

– Но в пьесе нет любовных сцен, – заметил Трэвис. – Де-метрий отвергает любовь Елены на протяжении всего действия, и только под воздействием чар он...

– Да, – тихо кивнула Шарлин. – Только это была ненастоящая любовь. В жизни чудес не бывает. Ох, прости! Мне не нужно было всего говорить тебе! Ты и так был слишком добр ко мне. Хотя я незаслуженно влепила тебе пощечину, – отозвалась Шарлин.

У Трэвиса было доброе сердце, и он зачастую помогал окружающим. Но на этот раз произошло что-то особенное. «Может, все дело в затрещине?» – размышлял Трэвис. В тот миг, увидев наполненные ужасом и отчаянием глаза Шар-

лин, он почувствовал острую жалость. Ему так хотелось ее защитить! Она вызывала в нем желание защищать и оберегать ее. Только один человек на свете раньше вызывал у него такие чувства – его мать.

– Все, не буду больше докучать тебе! – поспешила ответить Шарлин.

– А ты мне вовсе не докучаешь! Послушай, – продолжил Трэвис, взяв руки девушки в свои. – Буду откровенен. Действую из эгоистических соображений. Не знаю почему, но мне совсем не нравится Ли. Мне доставит истинное наслаждение подразнить его. Ты же не откажешь мне в этом удовольствии?

Игра началась! Глаза Трэвиса лучились лукавством, как будто приглашая Шарлин присоединиться к игре. «А почему бы и нет? Я только выиграю от этого!» – решила про себя Шарлин.

– Ах, разве я могу отказать тебе в такой малости, – промурлыкала она, входя в роль.

Трэвис поцеловал ей руку.

– Отлично, – еле слышно пробормотал он. – Ли всю смотрит на нас. Не оборачивайся! Смотри на меня! Нежно.

Шарлин откинула волосы, томно вздохнула и одарила Трэвиса улыбкой.

– Прекрасно! – улыбнулся в ответ Трэвис. – Ли сидит достаточно близко, чтобы все увидеть. Надо проучить его! Как тебе наше представление, а? – поинтересовался Трэвис. –

Поверь, все будет хорошо!

– Награда за лучшую мужскую роль! Нет слов! – ответила Шарлин. – А он еще смотрит на нас? – с явным волнением добавила она.

– Нет, увлеченно болтает с Пенни. Да хватит уже думать о нем! Неужели он так много для тебя значит? – не вытерпел Трэвис.

– Да, – согласилась Шарлин. – Но я не в силах говорить об этом.

– Ладно, вечером поговорим!

– Но я обещала... – запротестовала она.

– Ты хотела провести вечер с ним? Так знай, что сегодня он идет на званый ужин в честь Фрэнка Брентона. А я терпеть его не могу, поэтому... Постой-ка! О чем я только думаю?

– Ты о чем? – не поняла Шарлин.

– Дензил! – позвал Трэвис.

– Что еще стряслось? – проворчал появившийся Дензил.

Трэвис крепко взял Шарлин за руку, не давая сказать ей ни слова.

– Я погорячился насчет вечера. Думаю, что надо обязательно пойти на ужин. Если, конечно, можно еще подтвердить свое присутствие.

– Не проблема, все сделаем, – обрадовался Дензил.

– Но мне нужен столик на двоих, Шарлин – моя гостья, – продолжил Трэвис.

– Я что-нибудь придумаю, – медленно кивнул Дензил и так же тихо исчез.

– К девяти будь готова, – скомандовал Трэвис. – Ли поймет, что он потерял, – усмехнулся он.

У Шарлин закружилась голова от всего происходящего – все случилось так быстро!

– Ты слишком добр ко мне, – начала она.

– Так, давай расставим все точки над «i», – твердо сказал Трэвис. – Я ввязался в это дело исключительно из своих собственных эгоистических соображений, понятно? Мне нужно, чтобы меня сопровождала прекрасная дама. В глазах окружающих я должен выглядеть респектабельно. Поэтому я и не спрашивал твоего мнения, а просто вынудил сделать так, как мне надо. Так что не надо благодарностей! Я эгоист.

– Так ты просто эгоист? – Шарлин шутливо посмотрела на Трэвиса.

– Ужасный эгоист! – подтвердил он. В глазах плясали чертики. – Даже не знаю, как ты меня выносишь!

– Я тоже не знаю, – улыбаясь, ответила Шарлин. – Побольше бы таких эгоистов как ты! Мир был бы лучше и добрее, – добавила она.

– Значит, идешь?

– Попробуй только остановить меня! – рассмеялась Шарлин.

– Отлично! Рик, мой водитель, довезет тебя до отеля. Тебе же надо принарядиться к ужину. – Трэвис проводил Шар-

лин на улицу, где их уже поджидал Рик – седовласый, доброжелательного вида мужчина. – Рик, познакомься! Это мисс Уилкинс. Мы вместе идем на званый ужин сегодня, – произнес Трэвис.

– Но разве... – Рик выглядел ошеломленным.

– Планы изменились, – прервал его Трэвис. – Отвези, пожалуйста, мисс Уилкинс в отель! Потом нужно будет привезти ее обратно. Увидимся!

И автомобиль нырнул в поток машин.

– Простите, я не ослышался? – осторожно поинтересовался Рик. – Вы действительно вместе идете на званый ужин?

– Да, а что такое? – откликнулась Шарлин. – Я, правда, слышала, что Трэвис не хотел туда идти.

– Брентон хотел разрушить его карьеру. Трэвис неплохо ладит с людьми, но только не с Брентоном.

– Неужели?

– Да, сын Брентона – театральный агент, и он уже приглядел одного из своих актеров на роль, которую играет Трэвис. Брентон делал все, чтобы уволить Трэвиса – распускал слухи, грязные сплетни в газетах. Не сработало! – усмехнулся Рик. – И сегодня Трэвис явится к нему на юбилей. С вами. Наверное, вы необыкновенная девушка, раз Трэвис выбрал вас.

– Ну что вы, нет, – скромно пролепетала Шарлин. – Но если он так считает, то, конечно, да! – добавила она, улыбаясь своим мыслям.

– Значит, правда, – улыбнулся в ответ водитель.

Приехав в отель, Шарлин первым делом подключила ноутбук к Интернету – ей хотелось знать все о Трэвисе Фэлконе. Основное она уже знала – сын известных родителей, актрисы Джулии Франклин и бизнесмена Эймаса Фэлкона. Шарлин также обнаружила, что Трэвис начал свою карьеру с маленьких ролей в театре, прежде чем его пригласили сниматься в сериале. В статьях были и намеки на бурную личную жизнь Трэвиса. О нем писали как о плейбое, окруженном многочисленными красотками. Только ни к чему не обязывающие отношения. Никакой любви. Все было в рамках светских приличий, но вот последняя фотография в газете... Шарлин хорошо понимала обеспокоенность продюсеров. Безусловно, он был очень красивым мужчиной. Невероятно обаятельным. Дело было даже не во внешности. «Харизматичен», – пришло ей в голову. В глазах, улыбке явно угадывалось желание получать удовольствие от каждого прожитого мгновения. «Кажется, человек с небес может быть и дьяволом во плоти», – усмехнулась про себя Шарлин.

Она вспомнила, каким предупредительным, добрым, мягким Трэвис был с ней весь день. «А ведь многие этого не видят, – подумала она. Ей казалось, она его уже знает. – Он использует меня, – продолжила свои размышления Шарлин. – Но ведь и я использую его в своих целях. Выгодная сделка и для меня, и для него. Что ж, пора собираться!»

«Я так хочу верить, что все еще может измениться! Но я пока ни в чем не могу быть уверена, – решила Шарлин и положила руку на свой пока еще плоский живот. – Он не может уйти от меня после всего, что мы пережили вместе».

Она все еще не теряла надежды.

Глава 3

Чтобы привести себя в порядок перед торжественным мероприятием, Шарлин зашла в салон красоты почистить перышки. За какие-то полчаса молодой стилист превратил ее прямые волосы в роскошную гриву. Синее шелковое платье плотно облегало стройную фигуру. Такой изящной фигуре могли бы позавидовать многие женщины!

«И все-таки чего-то не хватает, – вынуждена была признаться Шарлин. – Какой-то изюминки! А так я просто симпатичная девушка, не более того. Не особенная», – с грустью подумала она.

Она никогда ни для кого не была особенной, даже для своей матери. Отец часто бывал в отъезде, поглощенный своей работой. Он умер, когда ей было всего пять лет. А через год мать снова вышла замуж. С Марком, отчимом, у Шарлин сложились ровные отношения. Марк так гордился своим сыном от предыдущего брака. Сын жил со своей матерью, и Марк редко его видел, но часто звонил и очень скучал по нему. Отчим с таким воодушевлением рассказывал об успехах сына, а мать, желая угодить мужу, тоже хвалила пасынка. Маленькой Шарлин казалось, будто ее и не существует, она никому не нужна.

Когда ей было пятнадцать, мать с Марком уехали в отпуск. – Можно мне с вами? – почти умоляла Шарлин.

– Дорогая, ты же понимаешь, что нам нужно побыть одним. У нас годовщина свадьбы, – отрезала мать.

Да, она понимала. После нового замужества она не была у матери на первом месте. И на втором – тоже не была. Они улетели в отпуск без нее. Больше она их никогда не видела. Все только и говорили, как же ей повезло, что ее не было в разбившемся самолете. К страшному горю добавилось горькое чувство одиночества. Она осталась одна.

Шарлин взяли к себе бабушка с дедушкой. Она была единственной внучкой, и вся их любовь и нежность достались ей. И боль утраты понемногу стала затихать. Правда, чувство «второсортности» все еще не покидало ее. Сводный брат не поддерживал с ней связь, а ей так хотелось иметь сильного старшего брата, защитника!

Вскоре Шарлин поняла, что она была средним, ничем не выделяющимся человеком: обыкновенная внешность, ничего особенного. Средние способности. И она привыкла оставаться в тени: на работе, в жизни, в любви – во всем. Яркие лучи света не для нее. Она встречалась с молодыми людьми. Но отношения были кратковременными. Один из ее приятелей ухаживал за ней только для того, чтобы приблизиться к ее подруге. Шарлин была подружкой невесты на их свадьбе. «Вечная подружка невесты, а не невеста!» – подумала Шарлин, разглядывая свое отражение в зеркале.

А на сцене, в лучах прожекторов все было по-другому. «Вы двое... Вы должны сыграть отношения! Между вами

что-то происходит!» – вспомнила Шарлин слова режиссера.

И они сыграли эти отношения, которые вылились в ночи любви вне сцены. До Ли у Шарлин никого не было. Ее душа ликовала.

– Ты... У тебя что, никого не было до меня? – Ли вовсе не был обрадован.

– Наверное, я всю жизнь тебя ждала. – Счастью Шарлин не было предела. Она не заметила, что ее слова слегка покоробили Ли.

«Как трогательно он обо мне заботится», – решила Шарлин, отогнав от себя мысли, что Ли просто боится ответственности.

Но сегодня она напомнит ему об ответственности. Они поговорят обо всем.

Послышался стук в дверь.

– Идем, моя прекрасная леди? – На пороге стоял Трэвис.

– Да, благодарю вас, сэр! – вошла в роль Шарлин.

– Тебе нужно быть поосторожнее здесь, – промолвил Трэвис, оглядывая убогое помещение так называемого отеля. – Как бы не стащили твой браслет. Это Ли тебе подарил? У него хороший вкус.

– Нет, это бабушкин браслет, – ответила Шарлин.

– На тебе есть украшения, подаренные Ли? – неожиданно спросил Трэвис.

Она покачала головой. Нет, Ли не дарил ей украшений.

– Тогда надень вот это! – С этими словами Трэвис достал

из кармана ожерелье.

Даже при тусклом освещении было понятно, что это – дорогая вещь. Шарлин была как в тумане, когда Трэвис легко прикоснулся к ее шее, застегивая ожерелье.

Она впервые идет на великолепную вечеринку, ее сопровождает великолепный мужчина... Шарлин решила, что насладится сполна этим вечером.

– А где проходит ужин? – поинтересовалась она.

– В отеле «Столлвей», – ответил Трэвис.

Шарлин не могла поверить своим ушам! «Столлвей» был самым дорогим, помпезным местом в Лос-Анджелесе. Она и представить не могла, что будет там гостей.

– Господи, я и не подозревала, что все будет так, – выдохнула она, увидев у входа в отель шикарно одетых мужчин и женщин. Красная дорожка словно приглашала гостей пройти в зал.

– Да, организаторы постарались на славу! – ухмыльнулся Трэвис.

– Я думала, это будет просто ресторан, не более! Все эти фотографии, толпа людей! У меня ощущение, что мы попали на какую-то премьеру, – промолвила Шарлин.

– Тем лучше для нас! Столько людей увидят шоу, которое мы им сейчас покажем. Все поймут, что тебе абсолютно не нужен Ли Энтон. У твоих ног будет любой мужчина, стоит лишь пальцем поманить. Ну а я... пусть увидят, что мне по душе лишь правильные девушки.

– Ты думаешь, я справлюсь? Мне страшно, – призналась Шарлин.

– Не бойся, я с тобой, – поддержал ее Трэвис. – Мы вместе пройдем через это. Просто улыбайся и делай вид, что получаешь удовольствие от каждого мгновения этого вечера. – Трэвис нежно взял ее лицо в свои руки: – Ты справишься, я знаю!

Внезапно Шарлин почувствовала прилив сил и вдохновения.

– Пока не вышли из машины, скажи, что нужно делать, – твердо произнесла она.

– Так-то лучше! Я знал, что могу рассчитывать на тебя.

Толпа загудела, увидев Трэвиса у главного входа. Трэвис подал руку Шарлин и медленно направился с ней по красной дорожке, давая возможность папарацци запечатлеть утонченную красоту девушки.

«Какой актер», – мелькнуло у нее в голове. Трэвис смотрел на нее с немим обожанием. Если бы Шарлин не знала об их уговоре, она могла бы поклясться, что Трэвис готов встать на колени и умолять ее о любви.

Трэвис поднес ее руку к губам. Шарлин опустила глаза, скромно и одновременно нежно улыбнувшись.

– Прекрасно, – прошептал Трэвис. – Так держать!

Вспышки фотоаппаратов защелкали с новой силой, встречая только что прибывших актеров. Из машины показались улыбающиеся Ли с Пенни, которые старались предстать са-

мым выгодным ракурсом перед объективами фотокамер. Послышались вялые аплодисменты. Пара фотографов подбежала к Ли, чтобы заснять героя сериала поближе. Встреча Ли и в подметки не годилась той встрече, которую устроили Трэвису.

Улыбка замерла на губах Ли. Он увидел Трэвиса и Шарлин, входящих в здание отеля.

Их проводили к столику на двоих. Зал назывался «Пещера Аладдина», утонченная восточная тематика ощущалась повсюду.

– Шампанского? – предложил Трэвис, беря бокал у проходящего официанта.

– Минеральной воды, пожалуйста! – ответила Шарлин.

– Может быть, все-таки шампанское? – настаивал Трэвис. – Оно превосходно.

– Нет, минеральную воду или апельсиновый сок, – твердо произнесла Шарлин.

Трэвис внимательно посмотрел на девушку. Ей показалось, что он обо всем догадался.

Все без исключения гости с интересом разглядывали красивую пару.

– Ты в курсе, что спасла мой престиж и спонсорские деньги? Я имею в виду эти газетные фотографии. Карьера и жизнь вне опасности, – улыбнулся Трэвис.

– Даже так? – Она подняла на него глаза и постаралась загадочно улыбаться в этот момент.

– Всякое может случиться. Сегодня ты звезда, а завтра никто. И наоборот, – серьезно ответил Трэвис.

– Наверное, это здорово – иметь такой успех, – продолжила разговор Шарлин.

– Успех значит для меня достижение цели. Добиться того, что мне нужно. Стать независимым от отца.

– Но ты вполне независимый человек, – не могла скрыть удивления Шарлин.

– Я имею в виду внутреннюю независимость, – жестко усмехнулся Трэвис. – Забавно, да? Иногда я ненавижу отца. А он презирает меня, что я не такой, как он сам и мои братья. Дариус, например, финансовый гений. Марсель – наполовину француз, очень похож на отца. Он владелец сети фешенебельных отелей в Париже. А недавно приобрел еще несколько в Англии. Отец одобряет его. По его мнению, только так и должен вести себя настоящий Фэлкон. Расширять империю. – Трэвис замолчал, глядя поверх толпы.

– Тогда тебе нужно сыграть римского императора, – предложила Шарлин. – Как насчет Юлия Цезаря?

– Лучше Нерон. Или даже Калигула! – подхватил Трэвис.

– Но Нерон был тиран, – запротестовала девушка.

– Великолепно! Настоящий Фэлкон!

– А Калигула? Сумасшедший, – продолжила Шарлин. – Твоему отцу понравилось бы?

– Если на этом можно заработать деньги – да, – рассмеялся Трэвис.

– А остальные братья? – поинтересовалась Шарлин.

– Леонид живет в Москве, но мы с ним практически не видимся. Должно быть, он тоже добился успеха. Отец всегда уважительно отзывается о нем. А Джексон совсем другой – натуралист, написал кучу книг, снимает фильмы о дикой природе.

– Скорее всего, он не миллионер, – задумчиво произнесла Шарлин.

– Да, но тем не менее отец им гордится. Джексона все знают как режиссера, снимающего авторские программы. Джексон выступает в защиту окружающей среды, и фамилия Фэлкон растет в глазах остальных. А я так, мелькаю в прессе. Однажды отец попросил меня взять псевдоним. Он не хочет, чтобы фамилия Фэлкон ассоциировалась с кривлянием перед камерами.

– Твой отец не хочет, чтобы ты носил его фамилию? – поразила Шарлин.

– Он презирает то, чем я занимаюсь. Отец был в ярости, когда я отказался взять псевдоним. Думаю, он в глубине души надеется, что я когда-нибудь стану таким мини-Эймосом.

– Ты всегда сможешь таким стать!

– Ну уж нет, пока я в здравом уме, – ответил Трэвис. – Так, по крайней мере, я знаю, кто я такой.

– Бедняга, тяжелое бремя славы. А ты подумай только о тех безработных актерах, которые должны быть благодарны

Богу, что им не приходится сталкиваться с твоими проблемами.

– Прости, – виновато улыбнулся Трэвис. – Распустился, да? А это все из-за тебя, между прочим. Сочувствуешь, переживаешь... Так и хочется прильнуть к твоему сильному плечу и зарыдать. Ладно, все! Буду неотразимым мачо!

– О, только не это! – воскликнула Шарлин. – Терпеть их не могу!

– Я тоже, – откликнулся Трэвис. – Умру с мыслью, что мне не дано быть мачо!

– Все не так страшно, – поддразнила его девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.